

В тот же день Янь Минь нанял десять охранников.

Нин Жушэнь проспал почти до вечера. А когда наконец-то встал и нашел в себе силы дойти до двери, то обнаружил за ней рослых, сильных амбалов-охранников. Они стояли по углам двора, и на мгновение ему подумалось, что они проводят какой-то обряд.

Янь Минь поклонился и уточнил:

Доволен ли господин?

Нин Жушэнь от радости даже в ладони хлопнул:

Очень хорошо, просто прекрасно!

Он не знал, отпугнули ли десять внушительных охранников или тот воришка просто сам по себе устал и разочаровался, но в последующие два дня по всей видимости никто не приходил.

Зато на следующий после инцидента день из императорского дворца неожиданно прислали тонизирующие средства.

К нему лично пришел Дэ Цюань и, улыбаясь, вручил императорский указ. Средства были милостью императора к своему преданному слуге.

Господин, поправляйтесь скорее. Вам не следует забывать про свой долг. Только верной службой вы сможете отплатить за такую милость.

Нин Жушэнь только тихо вздохнул про себя: трудно понять, что у императора на уме.

При первой встрече он явно хотел его смерти, а теперь спас его и прислал лекарства. Независимо от того, было ли это сделано для виду или по другой причине, похоже, Ли Утин не хочет его смерти.

Я смиренно благодарю Его Императорское Величество за оказанную милость.

Он потупился, и ресницы отбросили легкие тени. И сразу показалось, что под глазами залегли тени, он выглядел болезненно и изнемождённо.

И Дэ Цюань не сдержал удивленного оха. С явными волнениями и заботой в голосе он спросил:

Господин, вы плохо спали?

Нин Жушэнь печально вздохнул.

Всю ночь не мог сомкнуть глаз.

Почему так? Вы обращались к лекарю?

Зачем беспокоить лекаря по таким пустякам... Нин Жушэнь не мог сказать, что это из-за противостояния с воришкой, поэтому ответил: Денно и ночью в думах я о нашем императоре, не могу ни есть, ни спать...

Дэ Цюань успокаивающе улыбнулся, потряхнул своим веером, словно сгоняя пыль.

□ Я обязательно передам императору о вашей заботе, господин Нин.

Нин Жушэнь вежливо улыбнулся.

Уж в чем-чем, а в этом точно необходимости не было.

После того, как Дэ Цюань ушел вместе со своим сопровождением, Син Лань с широкой улыбкой стала разбирать присланный императором подарок.

□ Как же милостив Его Величество к господину! Какие изысканные яства! Позвольте мне отобрать лучшие из них и приготовить для вас укрепляющий суп.

Спрятав руки в широких рукавах, Нин Жушэнь едва заметно кивнул головой и промолвил:

□ Отбери лишь на сегодня, завтра ничего не понадобится.

□ Завтра у господина есть какие-нибудь дела? □ с любопытством поинтересовалась Янь Мин.

□ Буду искать удачу в тени чужих садов, □ протянул Нин Жушэнь, задумчиво глядя вдаль за ворота особняка.

Время пролетело быстро и вот уже настал тот день, когда они должны были встретиться с Гэн Янем.

Перед самым выходом Янь Мин, накидывая на Нин Жушэня плащ, непрерывно и заботливо наставлял:

□ Господин, вам действительно стоит развеяться... но ни в коем случае не пейте вина и не стойте на ветру!

И этот плащ с узором из облаков, по которому струились нити белого, как снег, серебра, только еще больше подчеркивал алый цвет нижнего платья, придавая Нин Жушэню больше изящества. Хотя на его лице виднелись следы болезни, это нисколько не умаляло его красоты, а лишь добавляло особое, завораживающее очарование.

Его лицо озарилось пониманием после этих слов, словно в голове что-то щелкнуло.

Янь Мин сразу насторожился:

— Даже не думайте!

Нин Жушэнь жестом призвал его замолчать.

— Ладно-ладно, понял я.

Наконец он сел в карету и отправился в путь.

Экипаж проехал через рынок и прибыл к «Гнезду Журавля».

Гостиница «Гнезду Журавля» была расположена в довольно оживленном районе на юге города. У входа кипела жизнь: люди сновали туда-сюда, нескончаемый поток повозок заполнял улицу. В самом заведении гостей тоже было полно, царил атмосфера оживленной суеты.

Нин Жушэнь откинул занавеску и вышел из экипажа.

Его алое одеяние и белоснежный плащ мгновенно привлекли внимание толпы. Как только он появился, его сразу же встретил слуга и проводил внутрь:

□ Почтенный господин, прошу вас, проходите!

Нин Жушэнь назвал имя Гэн Яня, и его быстро проводили на второй этаж в отдельный кабинет.

Гэн Янь уже ждал его.

Окно было широко распахнуто, и он задумчиво смотрел на улицу, позволяя холодному ветру врывать внутрь.

Нин Жушэнь поежился от очередного порыва ледяного ветра, плотнее запахнул плащ и устался на Гэн Яня:

□ У вас уже, поди, стрела на тетиве! Это ведь не Хунмэньский пир¹, правда?

Гэн Янь молча закрыл окно.

В комнате наконец стало тепло. Нин Жушэнь уселся на свое место и, не церемонясь, заказал целый стол блюд.

Когда все блюда были поданы, дверь закрыли.

Нин Жушэнь потер руки и нетерпеливо принялся за еду:

— Так что случилось? Зачем ты вытащил меня сюда?

Гэн Янь не притронулся к еде, видно было, что аппетита у него не было:

— Последние несколько дней ты не появлялся на утренних собраниях, и не знаешь, что там происходит...

Нин Жушэнь, занятый едой, глазами дал ему знак продолжать.

Гэн Янь вздохнул.

— Император только взошел на трон, но уже издал несколько указов... Указы, конечно, хорошие, но какой из них не требует денег? Все пять ведомств требуют средств у Министерства финансов. А мой отец, как его глава, не может найти нужные деньги. Вот уже несколько дней все его обвиняют и подают на него жалобы.

Нин Жушэнь удивился:

— Казна пуста? И куда же делись деньги?

По дороге сюда он наблюдал за процветающим и оживленным городом и был уверен, что казна должна быть полна золота.

Лицо Гэн Яня вдруг стало мрачным.

Нин Жушэнь замер, явно озадаченный. Вдруг ему показалось, что еда на столе утратила свой

вкус. Он опустил взгляд на блюда перед собой, словно смотрел на украденные сокровища.

Медленно положив палочки для еды, он немного отодвинулся от стола.

Гэн Янь, увидев это, пришел в ярость:

— Что это за взгляд? Мой отец не вор! Ешь давай!

Нин Жушэнь, все еще сомневаясь, снова взял в руки палочки:

— А куда тогда пропали деньги? Если никто их не крал, почему просто не доложить императору?

Гэн Янь устало покачал головой:

— Это связано с борьбой за трон... Помнишь слухи, о которых я тебе рассказывал?

Нин Жушэнь тут же вспомнил новости, услышанные в ту ночь на дворцовом приеме.

Нынешний император Ли Утин — лишь третий сын покойного императора. Ходили слухи, что его биологическая мать, наложница Сянь, умерла от рук тогдашней императрицы Цуй.

В те годы влияние родственников императрицы было огромным, а партия наследного принца господствовала при дворе. Даже если бы вина императрицы в убийстве наложницы была доказана, покойный император вряд ли осмелился бы привлечь ее к ответственности.

Кто только мог подумать, что всего за одну ночь наследный принц потеряет всю свою власть?

Согласно последнему императорскому указу, опубликованным уже после его смерти, императрица Цуй должна была последовать за ним в могилу.

Третий принц Ли Утин взошел на трон, и только теперь могущество семьи Цуй начало постепенно угасать.

В голове Нин Жушэня постепенно стало всё складываться:

— Неужели... все деньги ушли к бывшему наследному принцу?

Гэн Янь устало кивнул:

— В те годы партия наследного принца практически превратила Министерство финансов в свою личную казну, бесконечно вытягивая из него деньги. А поскольку покойный император благоволил наследному принцу, мой отец никак не мог послушаться будущего правителя и был вынужден отдавать средства. Позже наследный принц потерпел поражение в борьбе за трон, но вернуть те деньги стало невозможным. Дыры в казне, которые они оставили, до сих пор невозможно залатать.

Нин Жушэнь засунул руки в рукава и тяжело вздохнул.

Хотя клан Цуй и лишился былой власти, но, как говорится, и у угасающего пламени еще тлеют угли. Бывший зять императора Цуй Хаюань все еще занимал пост правого министра, куда Гэн Юэ с ним соперничать?

Ситуация осложнялась и тем, что это была внутренняя борьба в правительстве.

— Какова позиция Его Величества на заседании?

— Не знаю, — покачал головой Гэн Янь. — Его трудно понять.

Он вспомнил выражение лица отца, когда тот вернулся с заседания.

Даже самые старые министры, пережившие двух императоров, не могли разгадать намерений молодого императора, которому едва исполнилось двадцать лет.

— Поэтому я позвал тебя... — пересиливая себя и неловкость, начал Гэн Янь. — Может быть, ты смог бы... перед Его Величеством... Если не получится, то не надо себя заставлять. В конце концов... ты мне ничем не обязан.

Нин Жушэнь всё понял: Гэн Янь хотел, чтобы он разведал настроение императора.

Все вокруг полагали, что он пользуется особым расположением, но только он сам знал, что его положение крайне шаткое: бессилён тот, кто сам стоит на краю пропасти. Тот, кто сам едва держится на плаву, не вытянет другого из пучины.

Он немного помолчал и спросил:

— Если признать вину, какое будет наказание?

— Конфискация имущества и ссылка.

Что? Конфискация имущества и ссылка?

Нин Жушэнь посмотрел на него с чем-то очень похожим на восхищение.

— А ты довольно спокойно к этому относишься.

Учитывая, что его семью почти уже сослали...

А он всё ещё то перелезает через забор, то приглашает на обед.

— Когда я поступал на государственную службу, уже был готов к такому исходу, — спокойно сказал Гэн Янь, отпив чаю. — Если меня и вправду отправят на границу, то, в крайнем случае, я буду пользоваться спросом.

Нин Жушэнь вздрогнул.

Гэн Янь продолжил:

— Буду продавать печёный батат.

Нин Жушэнь с облегчением выдохнул:

— Не пугай меня так.

— Что?..

Нин Жушэнь отвел взгляд.

Он коснулся пальцами чашки, опустив ресницы: «Значит, готов к такому исходу?»

С тех пор как он попал в эту эпоху, он просто плыл по течению. Он был сбит с толку и не понимал, что происходит. Но всё, что он так старательно избегал под предлогом болезни, теперь вновь встало перед ним — да и в какой форме!

Пора было решить, что он будет делать дальше: плыть по течению, просто стоять в стороне, ни в чём не участвуя.

Или же активно вступить в игру и проложить третий путь.

Спустя некоторое время он, опершись на оконную раму, сказал Гэн Яню:

— Закажи мне ещё паровых булочек.

Гэн Янь опешил:

— Что?

— Закажи мне паровых булочек, — Нин Жушэнь подпер рукой подбородок и посмотрел на него.
— Я буду тебе должен, а должникам, сам знаешь, приходится слушаться.

Гэн Янь удивлённо взглянул на него:

— Ты...

Нин Жушэнь слабо улыбнулся.

Он уже всё решил.

Он спрятал ладони в широких рукавах.

— Ну что поделать? Такова моя натура. Говорят, я не только искусен в делах, но и привык прокладывать свой собственный путь.

Нин Жушэнь мог позволить себе только ещё один день отдыха от дворцовых обязанностей.

Он почти полностью восстановился после болезни, да и дело Гэн Яня нельзя было откладывать на потом.

И вот, спустя долгое время он вновь надел придворное облачение. Примерно рассчитав время окончания утреннего заседания министров, Нин Жушэнь отправился в Императорский кабинет, чтобы доложить императору.

Но когда он пришёл в кабинет, императора ещё не было.

У дверей стоял только Сяо Жунцзы, который поприветствовал его:

— Здравствуйте, господин Нин. К сожалению, вам придется немного подождать. Император только покинул утреннее заседание.

Нин Жушэнь поправил рукава и спокойно ответил:

— Ничего страшного.

Стояла ранняя весна, погода была ещё по-зимнему холодной. Нин Жушэнь простоял на ветру у дверей довольно долго, пока наконец перед ним не появился Ли Утин.

□ Смиренно приветствую Ваше Величество, — произнёс Нин Жушэнь.

Ли Утин лишь мельком взглянул на него.

За несколько дней разлуки Нин Жушэнь, казалось, ещё больше похудел — и пояс с серебряной застежкой теперь едва держался на его талии. Кончик носа покраснел от холода, и вид у него был довольно жалкий.

Ли Утин открыл было рот, словно хотел что-то сказать, но тут же закрыл, передумав. И, отведя взгляд, шагнул в свой кабинет.

— Входи.

Нин Жушэнь, словно продрогший котёнок, почти ступал по пятам императора, следуя за теплом в покои:

— Благодарю Ваше Величество...

Дэ Цюань тихо шёл следом.

В глубине души он вздохнул: император совсем не проявляет жалости. На его месте он бы наверняка велел господину Нину в следующий раз подождать внутри.

В Императорском кабинете было тепло.

Император прошел к тазу, чтобы омыть руки.

— Наконец-то выздоровели?

Нин Жушэнь постепенно согревался, блаженно щурясь.

— Только благодаря неустанной заботе и милости Вашего Величества.

Звук воды внезапно стих.

Ли Утин повернулся, и по его холодному и безупречному лицу будто пробежала тень.

— Разумеется.

Что это было?

Не сарказм же? Он вроде бы ничем не обидел императора...

Он с подозрением посмотрел на Ли Утина, но тот больше ничего не сказал, лишь расправил полы одежды, сел и, не обращая на него внимания, принялся просматривать доклады.

Ли Утин не звал его, поэтому Нин Жушэнь молча ожидал в стороне.

Время текло незаметно — в Императорском кабинете царила необычайная тишина, нарушаемая лишь редким шуршанием переворачиваемых страниц.

Дэ Цюань, казалось, давно привык к подобному. Он лишь изредка менял остывший чай, не издавая при этом ни единого лишнего звука.

Нин Жушэнь стоял так долго, что у него затекли ноги и уже кружилась голова.

Он никак не мог понять, в чём смысл того, что император велел ему каждый день являться в кабинет.

Чтобы смотреть на его алую министерскую мантию? Чтобы он просто стоял перед его столом, словно на оберег от злых духов?

Простояв неподвижно какое-то время, он снова вспомнил о просьбе министра Гэн. Погрузившись в раздумья, он уставился в пустоту... пока не покачнулся и не сделал неловкий шаг.

Хлоп.

Звук нарушил повисшую в кабинете тишину.

Придя в себя, Нин Жушэнь осознал, что Ли Утин, подняв глаза из-за стола, пристально смотрит на него.

Незаметно переступив с ноги на ногу, он склонился в поклоне перед императором.

— Ваше Величество, я совершил ошибку перед Вашим Величеством, смиренно прошу о прощении.

Ли Утин небрежно ответил:

— Министр Нин, если вы уже решились обмануть императора, что для вас такая мелочь?

Что?..

Он склонился ниже, искренне недоумевая.

— Когда и как я посмел...

— Не вы ли сказали, что днём и ночью в думах о нас, что не можете ни есть, ни спать?..

Нин Жушэнь искоса взглянул на Дэ Цюаня, который поспешно опустил голову. Боже, ну что за болтун.

А император продолжил:

— Лживые слова, так и слетают с языка.

Нин Жушэнь нервно облизнул губы, тихо оправдываясь:

— Каждое слово вашего слуги — правда, я действительно не спал всю ночь. Если Ваше Величество не верит, можете допросить управляющего в моем особняке и всех слуг.

Ли Утин едва сдержал злой смех.

— Не спали всю ночь и обвиняете в этом Императора?.. — он вдруг осекся, поджал губы. И

после неловкой паузы перевел тему: — Подойди, разотри тушь для нас.

В смысле?..

Вот так просто взял и сменил тему?..

Нин Жушэнь моргнул.

— Да, Ваше Величество.

На императорском столе стояла редкая и изысканная тушечница, а тушь была из знаменитой хуэйской тушью из сажи тунгового масла², каждый лян которой стоил тысячу золотых.

Нин Жушэнь растирал тушь не очень умело.

Но его пальцы были красивы, длинные и изящные, как нефрит. Закатанный рукав, рука, держащая брусок туши, — все это радовало глаз.

Жаль, что тот, кому он прислуживал, похоже, не умел ценить красоту.

Позвав его, Ли Утин снова погрузился в бумаги на столе. Он не проронил ни слова о государственных делах, и даже не показал Нин Жушэню ни одного прошения.

Растирая тушь, Нин Жушэнь украдкой просматривал доклады на столе.

И вдруг выхватил взглядом: «Министерство финансов», «Гэн Юэ», «взяточничество и беззаконие».

И в самом деле, все обвиняли отца Гэн Яня.

Судя по ответу императора, приговор еще не был вынесен. Но если министр Гэн не сможет предоставить деньги или объяснения, ему, вероятно, будет сложно успокоить общественность, и рано или поздно он окажется в тюрьме...

Сам того не замечая, Нин Жушэнь увлекся чтением.

Ли Утин сначала закрывал на это глаза — он и подпустил его так близко, лишь чтобы посмотреть, что тот задумал.

Но не ожидал, что тот будет настолько бесцеремонным.

Он даже шею вытянул, видимо, чтобы получше видеть, того и гляди, заберет прямо из рук императора.

Ли Утин тихо окликнул:

□ Нин Чэнь.

Нин Жушэнь мгновенно пришел в себя, поднял глаза и встретился с пристальным взглядом императора.

Его сердце ёкнуло, он упал на колени перед императором:

□ Я был не прав, Ваше Величество.

Повисла тишина.

Нин Жушэнь стоял на коленях возле императорского стола, видя перед собой лишь острый угол и толстый ковер. Его дыхание участилось, он размышлял, как бы ему оправдаться теперь. Но вдруг раздался едва слышный шлепок.

Прошение бросили прямо перед ним.

Нин Жушэнь рискнул поднять глаза:

□ Ваше Величество?

□ Ты же хотел прочитать? □ Ли Утин смотрел на него со своего возвышения, его тон был спокойным. □ Мы разрешаем тебе.

От этих слов Нин Жушэнь еще больше занервничал.

Ведь, если его не ругают за то, что он настолько беспринципно себя вёл... То тогда замыслили недоброе.

Это было ловушкой императора!

Он поспешно оттолкнул от себя прошение.

□ Я не смею, Ваше Величество...

□ Читай.

Дэ Цюань, стоявший в нескольких шагах, уже покрылся холодным потом и не смел вставить ни слова.

Нин Жушэнь сморщил нос.

Ну если император настаивал...

□ Смирению повинуюсь вашей воле, Ваше Величество.

Он послушно притянул прошение обратно, выпрямился и сел на пол, чтобы внимательно его прочитать.

Содержание прошения было примерно таким, каким он и предполагал: в нем говорилось, что Гэн Юэ обвиняется во взяточничестве и присвоении государственных средств, и по закону должен быть наказан конфискацией имущества и ссылкой...

В назидание другим, для исправления нравов и укрепления дисциплины.

Несколько жирных мазков туши бросились в глаза, Нин Жушэнь поджал губы.

□ Прочитали? □ раздался сверху голос императора.

Нин Жушэнь поднял голову, держа доклад, его мысли все еще были немного спутаны. Он встретился взглядом с Ли Утином и тихонько согласно промычал.

Ему и в голову не приходило, насколько неподобающе он сейчас выглядит: стоит на коленях перед императором, протягивая доклад. Его черные волосы разметались по плечам, алая мантия раскинулась по полу. И, протягивая доклад, он даже не пытался выразить почтения перед императором.

Да и сам император едва ли обратил на это внимание.

Он вглядывался в растерянные, чуть расфокусированные глаза Нин Жушэня.

□ Мы слышали, господин Нин близко знаком с сыном министра Гэн. Видимо, данное прошение вы приняли близко к сердцу...

Это заставило его прийти в себя. Он открыто посмотрел на императора.

Ли Утин спокойно продолжил:

□ Так просветите нас, министр Нин, как следует поступить с министром Гэном?

Слова заставили Нин Жушэня замереть.

¹ Хунмэньский пир

Отсылка к историческому событию 206 г. до н. э., также известному как Хунмэньское празднество, или банкет у Хунских ворот, когда полководец Сян Юй принимал у себя в ставке своего бывшего союзника в борьбе против Циньской династии – Лю Бана. Советник Сян Юя, вынашивавший коварный план убийства Лю Бана, остался ни с чем лишь потому, что последний вовремя сбежал с банкета. Бывшие союзники находились в напряженных отношениях, которые вылились в междоусобную войну, окончившуюся победой Лю Бана и основанием династии Хань.

² Вместо тысячи слов: youtube <https://www.youtube.com/watch?v=Gjd2T7A4JLQ>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12927/1134626>